

Е. Н. Буринская

**Михаил Аркадьевич Брискман
(1904 – 1975)**

Сегодня благодарная память возвращает нас к имени Михаила Аркадьевича Брискмана, которому 4 августа 2004 г. исполнилось бы 100 лет.

Безусловно, жизнь Михаила Аркадьевича, его научная и педагогическая деятельность, творческое наследие заслуживают пристального внимания и обстоятельного изучения. Мы в долгу перед его памятью. О М. А. Брискмани написано немного: абзац в учебнике «Библиография. Общий курс» (1981), юбилейные заметки, некролог, несколько статей о его научных исследованиях, небольшие очерки – воспоминания коллег по кафедре¹. Между тем, его имя по праву занимает почетное место в ряду таких видных представителей отечественной библиографии, как К. Р. Симон, Е. И. Шамурин, Ю. И. Масанов, А. Д. Эйхенгольц.

По подсчетам С. А. Рейсера и И. А. Шомраковой, список научных работ М. А. Брискмана составил более 70 названий². Но зато каких работ! Пожалуй, даже одной монографии о В. Г. Анастасевиче было бы достаточно, чтобы по достоинству оценить его вклад в библиографическую науку³.

Из биографии Брискмана известно, что в 1922 г. в Тифлисе он окончил гимназию, в 1926 г. – словесное отделение Азербайджанского университета в Баку. Его профессиональный путь начинается с работы в библиотеке университета, затем в Бакинском отделении Госиздата. Именно в эти годы он делает первые шаги и в области библиографии.

В 1927 г., будучи еще совсем молодым человеком, Брискман переезжает в Ленинград. Наступает новый период жизни – работа в библиотечном коллекторе, в передвижном фонде библиотеки Союза пищевиков, а с декабря 1931 г. – в течение 20 лет – в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. В этой библиотеке Михаил Аркадьевич прошел должностные ступеньки от рядового сотрудника до заместителя директора по научной работе.

Вся последующая жизнь Михаила Аркадьевича была связана с нашим институтом и кафедрой общей библиографии.

Профессионально Брискман сформировался, прежде всего, как библиограф-практик. Этот бесценный опыт затем слу-

жил ему хорошей базой для изучения теории и истории библиографии.

В структуре личности Брискмана можно выделить 3 аспекта:

Брискман – практик и методист библиографии;

Брискман – теоретик и историк библиографии;

Брискман – педагог и научный руководитель.

За годы своей творческой деятельности ученый подготовил работы самого различного жанра: монографии, учебники, учебные и методические пособия, проблемные и обзорные статьи, рецензии, библиографические указатели.

В этих работах затронуты и рассмотрены практически все аспекты библиографоведения: теория, история, методика, организация. Примечательно, что многие статьи, особенно остро дискуссионные, написаны им в соавторстве. Это было не случайно. Во-первых, Михаил Аркадьевич считал коллективные труды более значительными. Во-вторых, он активно искал единомышленников, формировал свою «команду» из учеников, молодых специалистов, практиков.

Трудно даже выделить аспекты библиографической науки, которые привлекали его больше всего. Но начиная с 1950-х гг. Брискман все настойчивее обращается к теоретическим проблемам библиографии. Именно в этот период совершенствовались библиографические курсы в библиотечных техникумах и институтах, было переиздано учебное пособие по библиографии В. Н. Денисьева (1954 г.), подготовлен первый вузовский учебник под редакцией А. Д. Эйхенгольца «Общая библиография» (1957 г.). Теоретическое введение к этому учебнику было написано Брискманом. Примерно в эти же годы выходят его печатные лекции «Теоретические основы советской библиографии» (1952 г.), «Введение в библиографию» (1954 г.), ряд статей, а затем и учебник «Библиография. Общий курс» (1969 г.), где он уже был не только автором, но и редактором. В этих и других публикациях Брискман изложил систему взглядов по важнейшим вопросам теории библиографии. Были сформулированы задачи и предмет библиографии, дано ее определение, оха-

Е. Н. Буринская

рактикованы методы и видовая структура библиографии.

С точки зрения Брискмана, библиография соединяет библиографическую практику и библиографическую науку, а предметом ее являются произведения печати. В частности, он писал: «Библиография – это вспомогательная дисциплина, изучающая произведения печати под углом возможности содействия их распространению и использованию»⁴. И далее: «Я охотно готов принять и другое определение, если оно будет аналогичное по существу и отличаться лишь по форме. Однако такое определение никто еще не предложил»⁵.

Основными видами библиографии Брискман называл информационную, рекомендательную и критическую. Особое значение придавал критической библиографии, исходя из того, что сотни читателей получают информацию о литературе не через «Книжную летопись», а через отделы критики и библиографии в журналах.

Теоретические взгляды Брискмана были подвергнуты всестороннему критическому анализу в ходе оживленной дискуссии, которая развернулась в профессиональных журналах по поводу выхода двух учебников по библиографии, а затем, позднее, в известных монографиях Д. Ю. Теплова, О. П. Коршунова, А. И. Барсука.

Так, по мнению оппонентов, он неправомерно отстаивал единое понятие «библиография» как совокупность библиографической практики, ее результатов и библиографической науки. Отвергнута была и критическая библиография как самостоятельный и основной вид библиографии.

Существенное противоречие во взглядах Брискмана Коршунов увидел в следующем:

1. Брискман, считая теорию библиографии «скромным разделом» дисциплины библиографии, об особом предмете которого «говорить не приходится», одновременно в другой статье давал развернутую характеристику этого же раздела. По Брискману, теория библиографии изучает предмет и сущность библиографии, специфику библиографии как особого общественного явления, основные руководящие принципы, функции и задачи библиографии, ее классификацию, соотношение с другими научными дисциплинами и областями практической деятельности⁶.

«Здесь все ясно», – замечает Коршунов, кроме одного: каким же образом перечисленные проблемы можно квалифицировать как «изучение произведений

печати», поскольку у теории и практики, по мнению Брискмана, предмет один – книга⁷.

Уничтожающей критике подверглась и критическая библиография, особенно в монографии А. И. Барсука «Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин» (М., 1975). Этому посвящена в монографии 3-я глава – «Библиография и критика».

Барсук определяет данную тему объектом многолетних обсуждений, запутанных споров и приводит ряд аргументов, которые доказывают уязвимость понятия «критическая библиография» с любой точки зрения. Например, он пишет:

– нельзя относить к библиографии то, чем библиографы не занимаются профессионально (т. е. рецензентскую работу);

– рецензия – это жанр критики, а не библиографической информации;

– не существует критических библиографических пособий;

– само словосочетание «критическая библиография», по его мнению, не вписывается в систему библиографической терминологии, не согласуется с другими терминами и не может быть признано научным термином со строго определенным значением. Это странное с лингвистической точки зрения словосочетание логически неправомерно, выражая понятие «библиография», относящееся к «критике»⁸.

Тем не менее теоретические концепции Брискмана, безусловно, сыграли положительную роль. Они стимулировали обсуждение ключевых проблем теории библиографии, позволили другим авторам перейти к рассмотрению библиографии как социального явления на внутренней, сущностной основе.

К сожалению, в современных публикациях, посвященных истории отечественной библиографии, имя М. А. Брискмана не упоминается вообще, а период 1950-х – 1960-х гг. характеризуется как «сонная брежневская атмосфера с рутинной библиографической вспомогательностью». Показательна в этом плане статья А. В. Соколова «Вехи и альтернативы русской библиографии», опубликованная в 2001 г. в журнале «Библиография» (№ 6. – С.3-23).

Оценивая теоретическое обоснование библиографической деятельности в СССР на уровне убогой концепции, автор замечает: «Впрочем, и во мраке этой парадигмы иногда вспыхивали огоньки животрепещущей мысли. Нельзя не вспомнить о дискуссии вокруг учебников по общей биб-

лиогрaфии... Но парадигма советской библиогрaфии оставалась незыблемой. Так продолжалось до начала 1970-х гг., когда в сонной атмосфере брежневского застоя произошла научная революция, существенно ее преобразившая. В 1970-е гг. библиогрaфическая теория преодолела рутинную библиогрaфическую вспомогательность и начала поиск подлинной сущности библиогрaфии. Вышли в свет не исторические, а злободневные, но подлинно научные фундаментальные монографии Коршунова и Барсука»⁹.

Однако содержание материалов этих дискуссий, широко отраженных в печати, да и память современников, в том числе автора этих строк, свидетельствуют об обратном. Профессиональное сообщество спорило, размышляло, активно искало ответ на вопрос: что такое библиогрaфия? М. А. Брискман был одним из тех ярких деятелей библиогрaфии, чьими трудами был подготовлен качественный скачок 1970-х гг.

Как известно, Михаил Аркадьевич был в числе тех, кто считал преждевременной стандартизацию исходных теоретических понятий библиогрaфии. После ГОСТа 1977 г. было принято еще два терминологических ГОСТа (1985 г., 1999 г.), однако стандартизированные определения видов библиогрaфии в них отсутствуют. В учебнике Коршунова «Библиогрaфоведение. Общий курс» (М., 1990), да и в других его публикациях, уже было подчеркнуто: «Учитывая дискуссионность проблемы видовой структуры библиогрaфии, терминование видов библиогрaфии на уровне государственного стандарта признано преждевременным»¹⁰.

Весьма плодотворной была попытка Брискмaна исследовать теорию библиогрaфии, как и другие составные части библиогрaфоведения в историческом развитии. В этом направлении чрезвычайно интересной была статья «Советская теория библиогрaфии в 20-е – 30-е годы», опубликованная в трудах ЛГБИ (1961. – Т. 9), и его монография, посвященная В. Г. Анастасевичу – одному из первых теоретиков отечественной библиогрaфии (М., 1958). В основе монографии – кандидатская диссертация Брискмaна, в те годы это был редкий случай полной публикации материалов диссертационного исследования. Обращение к истории было вызвано стремлением как можно полнее разобраться в современных проблемах библиогрaфии. С этой позиции особенно ценной представляется работа Брискмa-

на по выявлению и изучению творческого наследия Анастасевича.

Широкое использование разнообразных источников и особенно архивных документов позволили раскрыть мировоззрение Анастасевича, его идейные позиции, которые нашли отражение в общественной, литературной и библиогрaфической деятельности Анастасевича.

Вопреки мнению Здобнова о противоречии между общественной позицией Анастасевича и его взглядами на библиогрaфию, Брискман убедительно доказал, что такого противоречия не существовало. Умеренное либеральное мировоззрение Анастасевича соответствовало и его просветительскому пониманию библиогрaфии. Анастасевич всегда подчеркивал культурно-историческую роль библиогрaфии, но никогда не говорил о ее социальных функциях и пропагандистских задачах.

Проведя тщательный анализ работ Анастасевича, Брискман пришел к выводу, что в них была изложена, по сути дела, программа взглядов на организационные проблемы библиогрaфии:

- введение текущей регистрации на основе обязательного экземпляра;
- библиогрaфирование аналитических материалов из периодики;
- создание библиогрaфического общества;
- проведение коллективных библиогрaфических работ.

Можно было бы отдельные статьи посвятить деятельности Брискмaна в области библиогрaфии художественной литературы и краеведческой библиогрaфии. Но ограничимся самыми существенными фактами.

Уже в конце 1920-х - начале 1930-х гг. Брискман выступает как составитель указателей художественной литературы, например, популярных выпусков «Спутника читателя» (1929, 1931 гг.). Героями его персональных библиогрaфических указателей в годы работы в ГПБ стали известные деятели литературы А. А. Дельвиг, А. Н. Майков, В. А. Слепцов, А. В. Сухово-Кобылин, Шота Руставели. Он был редактором более 30 персональных указателей, посвященных писателям, поэтам, музыкантам разных времен и народов.

В эти же годы Михаилом Аркадьевичем были подготовлены тексты вступительной статьи и примечания к двум сборникам стихотворений А. И. Одоевского, вышедшим в серии «Библиотека поэта». Поэтому не случайно он был приглашен в

Е. Н. Буринская

состав авторского коллектива двух изданий вузовского учебника «Библиография художественной литературы и литературоведения» (1960 – 1971 гг.).

Исключительно важное значение Брискман придавал краеведческой библиографии, проявляя к ней особый и устойчивый интерес. Правда, если соотнести работы краеведческой тематики с общим перечнем его библиографических и научных трудов, придется признать, что их сравнительно немного.

Однако свои идеи, мысли, суждения по проблемам краеведческой библиографии Брискман долго обдумывал, вынашивал, оттачивал, развивал не только в публикациях, но и в курсе лекций по краеведческой библиографии, на семинарских занятиях, в личном общении со студентами и аспирантами, практиками.

Прежде всего Михаил Аркадьевич работал над формированием понятия «краеведческая библиография», добиваясь ясности и лаконичности этого определения. Основную задачу данного сложного терминально-тематического комплекса справедливо видел в служении делу краеведческого изучения и распространения краеведческих знаний.

Главная идея Брискмана, которой он очень дорожил, заключалась в необходимости понимания краеведческой библиографии как комплексного явления, объединяющего три направления:

- собственно краеведческую библиографию;
- библиографию местной печати;
- краеведческую биобиблиографию.

Наиболее убедительно он изложил свою точку зрения по этой проблеме в январе 1960 г. на Всесоюзном краеведческом совещании, отвечая своим оппонентам: «Краеведческая библиография происходит от краеведения. Она расшифровывается как библиография, обслуживающая краеведение, базой же для краеведения является и литература о крае, и местная печать»¹¹.

Работу библиотек с местными изданиями он сравнивал с деятельностью краеведческих музеев, которые демонстрируют не только фотографии местных фабрик и заводов, но и продукцию, которую они производят.

Брискман с интересом занимался анализом краеведческих библиографических трудов библиотек, чутко улавливал изменения в практике. Его интересовало в краеведческом библиографировании решительно все, но особенно запутанным и

сложным он считал проблему отбора имен местных деятелей и выдающихся уроженцев, а также литературу о них.

В вопросах организации краеведческой работы библиотек Брискман настаивал на формировании краеведческих фондов, создании специальных краеведческих залов, предлагая собирать в них не только собственные краеведческие издания, но и местную периодику, труды местных учреждений. В 1960-е гг. такой подход разделяли не все специалисты, а сегодня практически во всех УНБ и даже ЦБС созданы краеведческие отделы или краеведческие центры информации.

Краеведческий срез научных работ Брискмана показывает, что его размышления по поводу краеведческой библиографии были также плодотворными, побуждали к научному поиску молодых исследователей. Без этих работ результаты развития библиотечного краеведения 1960-х – 1970-х гг. были бы менее значительными и менее позитивными.

В ряде публикаций нашли отражение взгляды Брискмана на перспективы развития рекомендательной библиографии. Уже в середине 1960-х гг., когда разгорелась дискуссия о читательском назначении рекомендательных пособий, он доказывал, что такие пособия нужны не только широкому кругу читателей, но и специалистам. В настоящее время очень многие разделяют это мнение, а в учебнике «Библиографоведение» выделены рекомендательные профессионально-производственные пособия. Сегодня, когда прежняя система рекомендательных библиографических пособий перестала существовать, выяснилось, что все группы читателей остро нуждаются в такой квалифицированной поддержке, как рекомендательная или ориентирующая библиографическая информация.

Михаил Аркадьевич всегда интересовался практической работой библиотек. Выезжая по учебным делам в Калининград, Киров, Свердловск, Челябинск, другие города, он обязательно старался бывать в библиотеках, никогда не отказывая в советах и консультациях. Его наблюдения находили отражение в статьях, которые потом прочитывались всеми с большим вниманием, рождали новые споры и новые дискуссии. Например, такой стала в 1973 г. публикация «Куда идут библиографические отделы областных библиотек?», написанная в соавторстве с Б. М. Уткиным и Е. И. Коган¹².

В те годы в связи с перестройкой областных библиотек стала модной идея децентрализации справочно-библиографического аппарата (СБА). В статье поднимался вопрос о сохранении целостности СБА, решительной борьбы с «растаскиванием» СБА по специализированным отделам. Статья вызвала горячие отклики, многие из них были опубликованы¹³.

Богатейший практический опыт Михаила Аркадьевича как составителя и редактора нашел выражение в практическом руководстве «Составление библиографических пособий» (М., 1964), которое было написано в содружестве с М. П. Бронштейн. Теоретики и практики это издание хорошо знают и прежде всего по той причине, что оно стало настольной книгой библиографов на долгие годы. В восьми главах самым обстоятельным образом освещены все этапы, процессы, приемы подготовки библиографических пособий – от формирования программы до справочно-методического аппарата. Особое внимание уделено общей методике библиографирования, но при этом в каждой главе авторы попытались раскрыть и особенности создания отдельных видов библиографических пособий. Все изложенное проиллюстрировано большим количеством конкретных примеров.

Пособие получило высокую оценку еще во время коллективных обсуждений в Москве и Ленинграде, а позднее в рецензиях на страницах отечественных и зарубежных изданий. Затем на его основе была подготовлена соответствующая глава для учебника по общему курсу библиографии (М., 1969) и два издания учебного пособия для студентов «Основы методики составления библиографических указателей» (Л., 1969; 1974). Ценность всех перечисленных издания состояла в том, что в них не только обобщался опыт библиографирования, но была разработана теоретическая модель этой деятельности. До сих пор не существует другого труда, который был бы написан полнее и лучше.

Существенное представление о взглядах Михаила Аркадьевича на практику составления указателей дают написанные им рецензии. Их немного, но все они посвящены значительным библиографическим изданиям, как, например, четырехтомный труд ГПБ «Библиография периодических изданий России, 1901 – 1916» (Л., 1958 – 1961).

Хотелось бы вспомнить педагогическую деятельность Брискмана. Более четверти века он являлся одним из ведущих

и наиболее авторитетных преподавателей Института культуры. Он читал общебиблиографические курсы, обладая редким даром учителя. Как потом написал А. В. Мамонтов: «Сразу привлекло внимание его умение свободно и спокойно беседовать со своими слушателями, практически не обращаясь к каким-либо записям и конспектам»¹⁴.

В течение многих лет он руководил методической комиссией и много сделал для совершенствования методики преподавания общего курса библиографии и краеведческой библиографии. Заседания комиссии (а это было 12 человек!) проходили исключительно регулярно (1 раз в месяц) и всегда были очень интересны. Мамонтов вспоминает, что ему поручили с первого аспирантского года быть секретарем методической комиссии, т. е. вести протоколы заседаний. «Поначалу было трудно, не всегда улавливал существо выступления и реплик, которыми обменивались члены комиссии (Гудовщикова, Равич, Ильина, Чачина, Барсук и др.). Пришлось вникать в учебный процесс, читать профессиональную литературу. ...Это была отличная школа!»¹⁵.

Под руководством Брискмана проходили стажировку преподаватели институтов культуры из Белоруссии, Прибалтики, Средней Азии, а также специалисты из зарубежных стран. Имели честь быть его аспирантами Е. И. Коган, В. П. Томина, А. В. Суворова, Е. Н. Буринская, Л. Г. Амелькович, Е. Б. Соболева и зарубежные аспиранты. Другие аспиранты нашей кафедры и других специальных кафедр, имея официальных научных руководителей, постоянно советовались с Михаилом Аркадьевичем.

А. В. Мамонтов вспоминает: «Михаил Аркадьевич на протяжении ряда лет фактически был моим научным руководителем. Самым внимательным образом читал научную часть моей работы, делал поправки и замечания, давал ценнейшие советы и рекомендации. Неизменно ощущалась при этом его неподдельная заинтересованность в ходе и результатах моей (чужой для него!) работы. Не было случая, чтобы он отказал в помощи, сославшись на занятость, или прочитал что-нибудь поверхностно. Не сомневаюсь, что именно Брискман привил мне тем самым стремление так же впоследствии относиться к моим ученикам и аспирантам»¹⁶.

Если перечислять личные качества Михаила Аркадьевича, то это, конечно, исключительное трудолюбие, поражающая

работоспособность, добросовестность, принципиальность, полемический задор, бескорыстие, отзывчивость, желание и умение прийти на помощь как своим ученикам, так и товарищам по работе.

Если кратко определить основную черту характера Брискмана, личность Брискмана как человека, ученого и педагога, то это поистине всепоглощающая увлеченность своим делом, преданность делу без каких-либо условий или оговорок.

Мамонтов вспоминает, как они вместе сотрудничали над подготовкой статей. «Интенсивная работа продолжалась чаще всего до позднего вечера. Наконец, поняв, что уже пора расставаться, Михаил Аркадьевич замечал: „Как жаль, что так быстро пролетел день! Очень мало успели сделать!“»¹⁷.

Окружающие знали, что Брискман не поступается принципами. Многие даже считали, что Брискман слишком упрям, категоричен, не поддается ни на какие компромиссы в научных спорах: но это было отнюдь не просто упрямство, а глубочайшая уверенность в правоте и обоснованности своих взглядов, родившихся в результате длительных и нелегких сомнений и раздумий.

Полемизировал Михаил Аркадьевич всегда аргументированно, доказательно, остроумно, хотя умел при этом внимательно выслушивать доводы и соображения своих оппонентов, критично их обдумывать.

Михаил Аркадьевич не только занимался наукой, не только читал лекции, но постоянно вел семинарские занятия со студентами, руководил курсовыми работами, организовывал в рамках СНО кружок по библиографии. С каким блеском он проводил эти занятия и встречи! Как талантливо собирал и объединял круг слушателей! Стоит в заключение привести запись-характеристику М. А. Брискмана-преподавателя, сделанную Н. Н. Смирновой, преподавателем из Казахстана, которая проходила стажировку на кафедре. «Поразило тонкое знание психологии студентов, чисто отеческое отношение к ним этого мудрого, обогащенного большим жизненным опытом человека. После занятий Михаил Аркадьевич очень волновался, переживал, удалось ли ему донести свои мысли, идеи до слушателей, все ли им было понятно и интересно. Такое волнение не может не задеть сокровенные струны души человеческой»¹⁸.

Примечания

¹ **Шомракова И. А.** Наш серебряный век // История, воспоминания, документы. К 85-летию Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — СПб., 2003. — С. 156-157; **Буринская Е. Н.** М. А. Брискман и краеведческая библиография // Ист.-библиогр. исследования: Сб. науч. тр. / РНБ. — СПб., 1998. — Вып. 7. — С. 99-104; **Коган Е. И., Мамонтов А. В.** Михаил Аркадьевич Брискман (1904–1975) // Сов. библиогр. — 1985. — № 4. — С. 53-61; **Гедримович Г. В.** Юбилей Михаила Аркадьевича Брискмана // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1975. — № 1. — С. 50; Михаил Аркадьевич Брискман: 1904–1975 // Сов. библиогр. — 1975. — № 4. — С. 99-100; **Мамонтов А. В.** Благодарная память // Петербургская библиотечная школа. — 1997. — № 4. — С. 85-89.

² **Рейсер С. А., Шомракова И. А.** Список работ М. А. Брискмана // Тр. / ЛГИК. — 1976. — Т. 30. — С. 209-214.

³ **Брискман М. А.** В. Г. Анастасевич (1775–1845). — М.: Изд-во Всес. кн. палаты, 1958. — 275 с.

⁴ **Брискман М. А.** Спорные вопросы теории библиографии и построения учебника библиографии // Сов. библиогр. — 1960. — № 3. — С. 85.

⁵ Там же.

⁶ **Брискман М. А.** Советская теория библиографии в 20-е – 30-е годы // Тр. /ЛГБИ. — 1961. — Т. 9. — С. 97-126.

⁷ **Коршунов О. П.** Библиография. Теория, методология, методика. — М., 1986. — С. 18-19.

⁸ **Барсук А. И.** Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин: Методол. очерк. — М., 1975. — С. 41-42.

⁹ **Соколов А. В.** Вехи и альтернативы русской библиографии // Сов. библиогр. — 2001. — № 6. — С. 10.

¹⁰ **Коршунов О. П.** Библиографоведение. Общий курс: Учебник. — М., 1981. — С. 110.

¹¹ Краеведческая работа библиотек: Материалы всесоюз. совещ. по вопросам краевед. работы (Москва, 25 – 28 января 1960 г.). — М., 1960. — С. 31.

¹² Сов. библиогр. — 1973. — № 1. — С. 65-70.

¹³ Сов. библиогр. — 1975. — № 6. — С. 53-76.

¹⁴ **Мамонтов А. В.** Благодарная память // Петербургская библиотечная школа. — 1997. — № 4. — С. 85.

¹⁵ Там же. — С. 86.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. — С. 88.

¹⁸ Там же. — С. 89.